

Цзян Чэнъянь, молодой господин из семьи Цзян, снизошёл до таких дел, что оказалось в пределах ожиданий Ань Тун. Она украдкой взглянула на Сюй Сянжу, подумав про себя: «Это всё очарование центральной героини, дарованное автором книги!»

Цзян Чэнъянь, естественно, не стал, как Ань Тун и Сюй Сянжу, плести солому, ведь его цель изначально была не в этом. Поэтому он последовал за Шао Жу и Жэнь Цуйжоу к обочине дороги, чтобы перенести солому. Эта солома была собрана Сюй Сянжу рано утром и оставлена здесь для просушки. В деревне Фуцю никто не стал бы воровать эти повсюду валяющиеся и ничего не стоящие вещи.

— Когда ты, Сяо Тун, научилась делать такую грубую работу? — спросил Цзян Чэнъянь Шао Жу.

Шао Жу сохраняла дистанцию с ним:

— Это Сянжу научила.

— У неё, похоже, хорошие отношения с той женщиной из семьи Сюй. Она не только заставила вас помогать по дому Сюй, но и сама взялась за дело, — продолжил Цзян Чэнъянь.

Выражение лица Шао Жу стало немного напряжённым:

— Раньше они не ладили, но в последнее время, неизвестно почему, молодая госпожа, кажется, всячески старается угодить Сянжу.

Цзян Чэнъянь задумчиво посмотрел на двух девушек под деревом.

Ань Тун обратилась к Сюй Сянжу:

— Я помогла тебе покрыть крышу, так что ты должна пойти со мной закупать новогодние припасы.

Сюй Сянжу спокойно посмотрела на Ань Тун:

— Я помню, что говорила, что тебе не обязательно помогать мне.

— Ну ты, Сюй Сянжу, просто нарушила своё слово! — возмутилась Ань Тун.

— Я что-то обещала тебе? — спросила Сюй Сянжу, не меняя выражения лица.

Ань Тун вздрогнула, широко раскрыв глаза, словно собиралась в следующую секунду повалить Сюй Сянжу на землю и избить:

— Мне всё равно, теперь я помогла тебе, и ты должна помочь мне, иначе я тебе покажу!

Это было типичное высокомерное поведение Ань Тун. Сюй Сянжу просто подшучивала над ней, но, видя, что та всерьёз поверила, и опасаясь, что тёплые отношения последних дней могут исчезнуть, сказала:

— Я тоже не из тех, кто не помнит доброты. Ты помогла мне, и я должна отплатить тебе. Но зачем ты настаиваешь, чтобы я пошла с тобой закупать новогодние припасы?

Обычно новогодние припасы и подарки для арендаторов и слуг в семье Ань готовили староста Ань и Ли Цзиньсю. Почему же Ань Тун вдруг решила сама заняться этим?

Действительно, домашние дела семьи Ань всегда были в порядке, и Ань Тун могла спокойно быть беззаботной молодой госпожой семьи Ань.

Но после инцидента с урожаем она решила уделить больше внимания домашним делам семьи, поэтому в последнее время училась и помогала Ли Цзиньсю с некоторыми делами.

Скоро наступит день зимнего солнцестояния, важный праздник, не уступающий Новому году. Семья Ань должна была подготовить подарки для арендаторов и родственников, чтобы продемонстрировать свою доброту и щедрость. Подготовка новогодних припасов и подарков не была сложной задачей, но могла многому научить того, кто этим занимался, поэтому эта задача легла на плечи Ань Тун.

Ань Тун всегда помнила, что хочет быть хорошим человеком, поэтому решила воспользоваться возможностью и позвать Сюй Сянжу, чтобы узнать, что ей нужно, и подарить это как новогодний подарок. Она надеялась, что Сюй Сянжу запомнит её доброту, и в будущем она сможет помочь ей с Цзян Чэнъянем, чтобы тот не умер, и Сюй Сянжу больше не было бы возможности связаться с князем. Тогда она могла бы спокойно уйти на покой!

Однако она, конечно, не могла сказать это Сюй Сянжу. Когда та спросила её об этом, она немного подумала и ответила:

— Разве ты не хотела, чтобы я тебя использовала? Вот твой шанс.

— Нет, спасибо, я не хочу.

С помощью Ань Тун Сюй Сянжу за полдня сплела всю необходимую солому. На самом деле, это не требовало особых усилий — просто нужно было сплести концы соломы и связать их в пучки, чтобы их не сдуло ветром.

Сюй Сянжу изначально не планировала плести много, но Ань Тун сказала:

— Сделай потолще, чтобы зимой было тепло, а летом прохладно, и чтобы дождь не проникал.

Поэтому, когда они уложили солому на крышу, хижина выглядела очень прочной.

Шао Жу вспомнила, что крыша хижины старушки Чжан была в плохом состоянии, и ей стало неловко. Цзян Чэнъянь, похоже, тоже что-то подумал, подошёл к Сюй Сянжу и сказал:

— Госпожа Сюй, здесь осталось много соломы. Что вы планируете с ней делать?

— А что вы предлагаете, господин Цзян?

— Если семье Сюй она не нужна, может, продадите мне?

Сюй Сянжу улыбнулась:

— Боюсь, что вас ждёт разочарование. Хотя семье Сюй она не нужна, оставшаяся солома ещё пригодится. Хижина старушки Чжан тоже нуждается в ремонте, и я оставила эту солому для неё.

Цзян Чэнъянь обрадовался:

— Я как раз хотел предложить то же самое! Мы, похоже, думаем одинаково!

Ань Тун подумала: «Вы не просто думаете одинаково, вы словно связаны одной мыслью, одним чувством, одним сердцем... Тьфу!» Чем больше она думала, тем больше злилась, и в конце концов решила вообще не думать.

Цзян Чэнъань и Шао Жу помогали старушке Чжан покрыть крышу новой соломой, а Ань Тун и Сюй Сянжу стояли поодаль и наблюдали. Хотя их равнодушие могло показаться невежливым, на самом деле Ань Тун не имела никакого отношения к старушке Чжан, и ей не было необходимости помогать.

Ань Тун спросила Сюй Сянжу:

— Почему ты так часто заботишься о старушке Чжан?

Когда Сюй Сянжу упомянула, что Шао Жу стала служанкой в семье Ань, и старушка Чжан осталась без присмотра, Ань Тун поняла, что, несмотря на плохие отношения с Шао Жу, Сюй Сянжу всё равно заботится о старушке Чжан.

— Я добрая, — ответила Сюй Сянжу.

Ань Тун поверила ей и спросила:

— Но ты, кажется, не очень ладишь с Шао Жу. Неужели ты до сих пор злишься на неё за то, что она рассказала, как ты вырвала мою рассаду?

Сюй Сянжу нахмурилась, и её взгляд на Ань Тун стал сложным. Через некоторое время она серьёзно сказала:

— Не думала, что молодая госпожа Ань до сих пор помнит заслуги Шао Жу!

Ну, конечно, доброта не мешает Сюй Сянжу быть мелочной!

Тем временем Цзян Чэнъань уже помог старушке Чжан покрыть крышу соломой. Старушка Чжан вышла из дома с водой и протянула ему, улыбаясь с добротой:

— Спасибо вам, господин, вы такой добрый человек!

Цзян Чэнъань улыбнулся:

— Здесь я единственный мужчина, так что это моя обязанность.

Шао Жу вытерла пот и заметила, что в волосах Цзян Чэнъаня застряла соломина. Она протянула руку и вытащила её. Цзян Чэнъань посмотрел на неё с удивлением и нежностью, его улыбка стала ещё шире.

Сюй Сянжу прищурилась и повернулась к Ань Тун, но та даже не заметила их действий, а вместо этого низко опустила голову и царапала своё запястье. Под рукавом её рука уже была покрыта красными полосами.

Сюй Сянжу схватила её за запястье:

— Если будешь продолжать, пойдёт кровь.

Ань Тун вздохнула:

— Когда я помогала тебе плести солому, я не думала, что она будет так чесаться. Теперь мне везде некомфортно. Если бы я была не на улице, я бы попросила кого-нибудь как следует почесать мне спину.

Сюй Сянжу не стала спорить, кто виноват, а вместо этого почесала ей спину через одежду:

— Когда вернёшься домой, прими ванну и переоденься, и всё пройдёт.

Ань Тун извивалась:

— Сильнее, я одета слишком тепло, почти не чувствую, сильнее.

Сюй Сянжу кивнула в сторону Шао Жу:

— Для чего тогда твои две служанки?

Но всё же сделала, как просила, и почесала сильнее.

Ань Тун подняла голову и посмотрела на Шао Жу. Та помогала старушке Чжан войти в дом, а Цзян Чэнъань стоял во дворе, стряхивая с себя остатки соломы. Он, считавший себя «высокомерным учёным, презирающим всё низкое», выполнял такую грубую работу, чтобы произвести хорошее впечатление.

Но почему он не вёл себя так в семье Сюй? Может, он не хотел, чтобы она заметила их «связь»?

— Уже поздно, Сяо Тун, я пойду. Передай старому господину, что я не буду заходить попрощаться, — сказал Цзян Чэнъань Ань Тун.

Ань Тун, конечно, не стала его удерживать, более того, в душе она даже радовалась, что он уходит. Он также попрощался с Сюй Сянжу и с радостью покинул деревню Фую.

Через два дня Сюй Сянжу, как и обещала, пришла в дом Ань. Слуги и арендаторы семьи Ань уже готовили ослов и лошадей, и она заметила родителей Жэнь Цуйжоу и несколько деревенских жителей под деревом у ворот.

Она предположила, что родители Жэнь Цуйжоу хотели попросить её помочь с покупкой новогодних припасов для дома, ведь её мать, госпожа Ван из семьи Сюй, тоже так думала.

Сюй Сань хотел взять на себя закупку новогодних припасов, но госпожа Ван и она сама не осмелились доверить ему деньги, поэтому он ругался и ушёл из дома, оставив мать и дочь одних.

<http://bllate.org/book/16381/1482416>